

Годы и судьбы.
История одной семьи.
Страница - 5

- О времена, о иправы! Единство над бездной. Драмы на политическом олимпе.
- Свой взгляд. Реституция: как совместить русскую выгоду с точкой зрения европейцев на "проблему трофеев"?
- Теленеделя.

№ 24 (6983)

18-24 июня
1995 годаОснована
в ноябре 1929 г.

Цена свободная

ТЕМА ДНЯ

КУЛЬТУРА

События в Чечне, что и кем бы ни говорилось сегодня о формах и способе разрешения конфликта, нерасторжимо связаны с процессом распада отжившего государства и формирования нового, с реформами переходного периода. И не надо отводить от этого глаза.

Алексей КИВА

Мы стали свидетелями, а многие и непосредственными участниками трагедии, какая в истории случается раз в несколько столетий. С этой точки зрения, все случившееся в Буденовске носит беспрецедентный характер. Беспредельно и разрушительно.

Все разговоры задним числом о том, надо ли было с первого дня пребегать к оружью во имя спасения заложников, надо ли было штурмовать здание больницы, начинать переговоры днем раньше или днем позже, вызваны скорее всего шоком как россиян, так и чеченцев. Это болезненная реакция общества на кровавую драму. Сама хроника событий не давала нам возможности соотнести этот террористический акт с общим историческим процессом переходного периода. Между тем в Буденовске отразились все тенденции и контрапозиции политического противостояния. И как бы прискорбно, эти события еще будут иметь последствия, возможно, и продолжение.

Я всегда говорил, что противостояние дудаевских формированиям в Чечне и федеральным силам сплошь не только тем, что Чечня окружена другими российскими территориями. Ожесточенность сопротивления вызвана тем, что дудаевцы понимают: Чечня не сможет выживать как полностью суверенное государство. Если бы им удалось удержаться в дальше, к власти пришли бы оголтелые националисты. И они сами подавали бы самопровозглашенную республику. Какими способами — мы все это видели. К тому же, в окрестности конфликта определенные силы уже начали вовлекать караваны. Проклятый Басаев продолжает террористические акты, в том числе и в Москве, то ли потому, что эти угрозы маловыполнимы. Акции в Буденовске оказались во многом неожиданной, ее удалось провести в том числе и за счет легковерности многих наших сограждан. Отдельные террористические акции, конечно, вполне возможны еще на протяжении длительного времени.

Что же касается угрозы Басаева продолжать террористические акты, в том числе и в Москве, то ли потому, что эти угрозы маловыполнимы. Акции в Буденовске оказались во многом неожиданной, ее удалось провести в том числе и за счет легковерности многих наших сограждан. Отдельные террористические акции, конечно, вполне возможны еще на протяжении длительного времени.

Я бы очень хотел, чтобы чеченская сторона хватило трезвости и реализма пойти на предложенные компромиссы. Нельзя сбрасывать со счета и наличие различных противоборствующих сил в самой Чечне.

Думаю, что разговоры о том, с какого дня надо было начинать переговоры, проведенные Виктором Черномырдиным, беспочвенны. Требования Шамиля Басаева поначалу были просто невыполнимы. Сам ход событий потребовал от

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

Пушкинская академия — новое пополнение

Великой русской балерины Галине Улановой вручен диплом почётного академика Пушкинской академии. Среди удостоенных почетного звания — Алексей II, президент Франции Жак Ширак — за многолетние исследования творчества Пушкина и перевод на французский язык "Евгения Онегина". Почётными академиками стали также Василий Лановой, Александр Шилов, Юрий Бондарев и Петр Прокуран.

Любовь и жизнь убитого студента

Новую сценическую версию романа Михаила Шолохова "Тихий Дон" предложил зрителям театр "У Никитских ворот". Постановку осуществил Марк Розовский. Спектакль под названием "Любовь и жизнь убитого студента" вряд ли можно назвать инсценировкой в обычном значении слова: режиссер ограничился всего лишь одним и далёко не главным сюжетом знаменитого произведения. Использованы в первую очередь страницы из дневника московского студента, который добровольцем пошёл на первую мировую войну и погиб там. Этот дневник нашел рядом с убитым Григорий Малехов (актер Александр Вилков). Роль студента Тимофея исполняет молодой актер Александр Милосердов.

Вавилон под Петербургом

Международный фестиваль "Кукарт-П", открывшийся в городе Пушкине под Санкт-Петербургом, стал центром самых невероятных театральных экспериментов. Он проходит в Заласном дворце бывшего Царского Села, где работает мастерская современного театра "Интерстудио". Здесь выступают коллективы, которым близок фестивальный девиз "Вавилонское смешение языков".

Вместе с россиянами показывают свои экспериментальные работы театры и студии из Швейцарии, Германии, Франции, Норвегии и Украины.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Ровно 50 лет назад в Москве на Красной площади состоялся

7 - 12

Событие сезона. Мстислав Ростропович впервые исполнил блюз Баха для виолончели соло. Страница - 10

- Учитель и ученик. Игорь Обросов — о пропорциях дегтя в сладкой бочке жизни.
- Альтернатива-95. Авангард сегодняшний, вчерашний и позавчера.
- Вокруг мольберта. Эль Греко у греков.

Мир искусства

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

"Ленфильм" предупреждает

Акция "Закрытие "Ленфильма" провела коллектива старейшей российской киностудии в знак протеста против политики правительства в отношении национального киноискусства. Студия, только что завоевавшая все главные награды сочинского "Кинотавра", вынуждена была пойти на этот крайний шаг, чтобы привлечь внимание общественности к будущему положению своего кинопроизводства.

На "Ленфильме" остановлена работа над десятком художественных лентами. Кинофабрика работает с дефицитом в 2,5 миллиарда рублей (что равно сумме, выделенной правительством на проведение "Кинотавра"). Без работы остаются первоклассные специалисты, съемочная техника приходит в негодность, а студийные помещения сдаются в аренду торговым фирмам и коммерческим банкам.

"Правительство не выполняет своих обязательств перед кинематографом", — сказал один из инициаторов акции режиссер Юрий Мамин. — Государственные деньги отбираются у производства фильмов и направляются на проведение фестивалей, что порождает ситуацию крайне безнравственную".

Ошибкой считает Мамин и правительственный поддержку грандиозного проекта строительства в Сочи "Российского Голливуда", что искусственно вырывает кинопроизводство из культурного среды большого города и может обернуться чрезвычайно опасными последствиями для будущего отечественного кино.

Подарки от Госфильмофонда

Госфильмофонд России возвращает из небытия некогда запрещенные фильмы наших выдающихся режиссеров. Среди них — картина Александра Довженко "Троицкий Америка", над которой он работал в конце 40-х годов. Режиссер снял более половины, когда неожиданно и без всяких объяснений съемки были прекращены.

В основу сценария фильма была положена книга сотрудника американского посольства Аннабеллы Бокар "Правда об американских дипломатах". В фильме снялись Лилия и Николай Гриценко, Юрий Любимов, Людмила Шагалова.

Фильм "СВД" откроет новую страницу творческой биографии Григория Козинцева и Леонида Трауберга. Немая лента 1927 года посвящена декабристам, а "СВД" расшифровывается как "Союз великого дела".

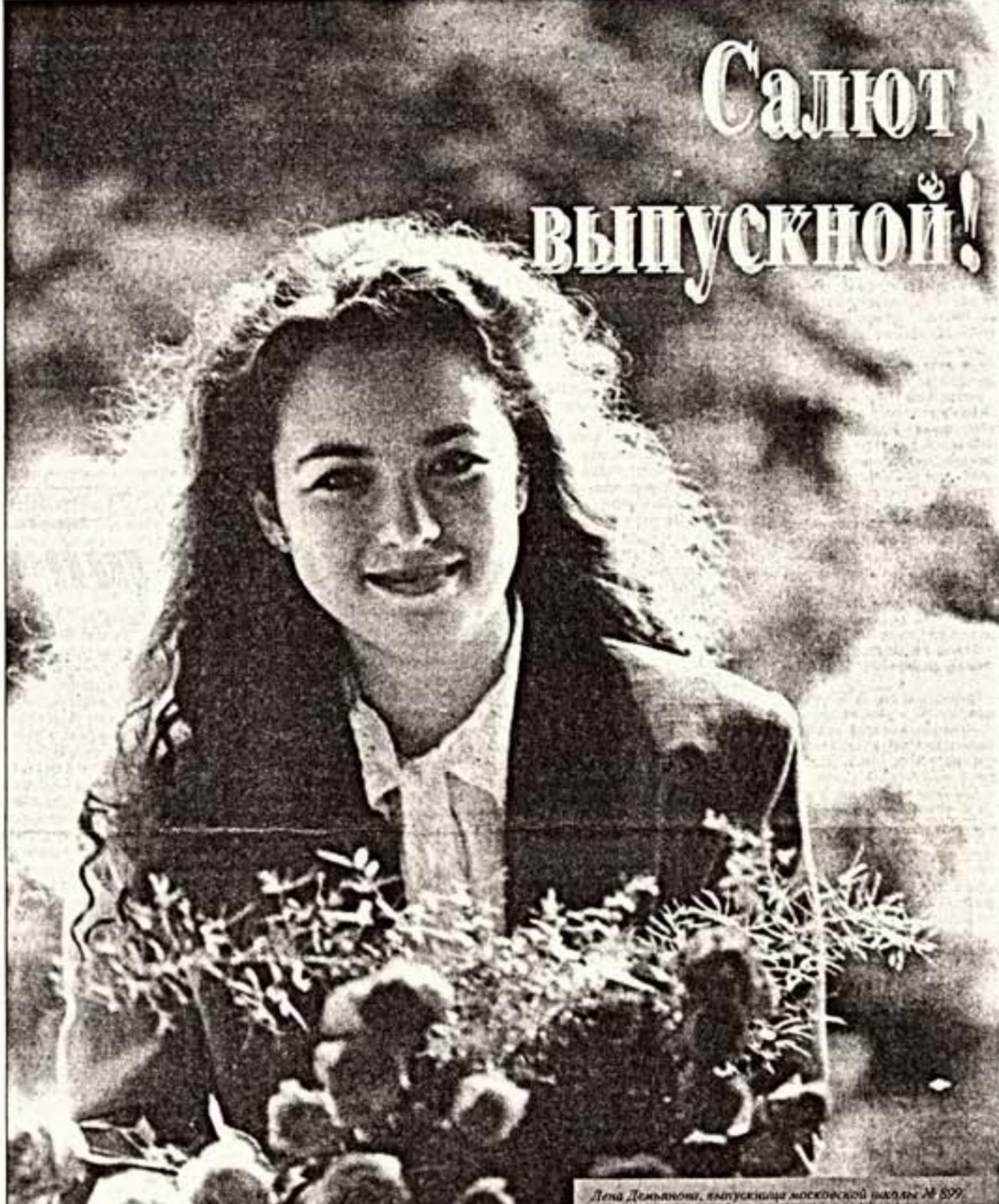
Кроме того, к выходу на экраны готовятся пятнадцать фильмов русского деревенского кино.

•

ФОТО В НОМЕР

Салют выпускной!

Гришин.

Лена Демьянчук, выпускница московской школы № 89

И снова часть человечества, смеясь, рассказывает о своем прошлом.

На столе сложены учебники, без дела лежат тетради, молчат школьный звонок. Закончились экзамены. Сегодня выпускной!

Сотни тысяч девчонок в праздничных платьях и мальчишек в строгих костюмах сегодня выйдут на улицы и площади, на набережные и проселки. Потихоньку пропиваетесь ими их родители. В этот вечер они — главные герои. Вчера они были "еще". Завтра будут "уже". Уже — взрослые, уже — самостоятельные. Войдут в новую жизнь. Возможно, сегодня они впервые не придут ночевать домой. И родители на них не будут в обиде. Ведь у них — выпускной.

Успешен ли состоялся все намеченные на эту ночь объяснения в любви? Сбудут ли высказанные сегодня кровные желания и мечты? Пожелаем, чтобы лет через десять, когда выпускники по традиции захотят встретиться, эта встреча не стала пародом утрат. Чтобы за это время им как можно меньше пришлось сталкиваться с ложью, бессердечием, жестокостью и подлостью. А если все-таки придется — чтобы они сумели при этом сохранить себя.

Пусть они устроят свою жизнь так, как сегодня загадали.

Пусть будут счастливы. Пусть!..

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

Все о "Слове"

Вдар ведущим библиотекам страны переданы комплекты новой энциклопедии "Слово о полку Игореве". Это уникальное издание в пяти томах подготовлено учеными отдела древнерусской литературы Пушкинского музея и напечатано в частном издательстве "Дмитрий Буланин" (Санкт-Петербург). Комитет РФ по печати выдал им на ее выпуск сто миллионов рублей.

Здесь — около тысячи статей, посвященных художественной специфике "Слова о полку Игореве", его персонажам, географическим понятиям, предметному мироизображению, а также — сведения о его изданиях и переводах на языки мира.

Род Стюарт не приедет

Гастроли британского певца Рода Стюарта и американской группы "Бон Джovi" в Москве отменены.

Предполагалось, что гастроли состоятся 8 и 9 июля. Однако как выяснилось, столичная милиция не может гарантировать охрану шоу, поскольку большинство сотрудников ГУВД занято поддержанием порядка на улицах города.

АКТИУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВ:

Неужели нужно доказывать азбуочные истины?!

Евграф КОНЧИН

Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. З. Грабаря — из ведущих в мире по реставрации и консервации музейных ценностей, произведений изобразительного и прикладного искусства. В России — старейшая, основанная в 1918 году, самая значительная, единственная в своем роде реставрационная организация. Она обслуживает прежде всего 540 музеев, в основном провинциальных. Ежегодно реставрирует до 2 тысяч картин, графических листов, скульптур, предметов из фарфора, хрустали, металла, керамики, старинных книг и рукописей.

Недавно по телевизору показывали открытие фонтанов Петродворца — зеркальце, конечно, прекрасное. Но когда стали чествовать героя торжества — реставраторов, то ими оказались польские. А почему не русские мастера? Почему польские специалисты реставрируют такую замечательную памятник, как Царицыно, финские — "Метрополь", австрийские — "Националь", турецкие — здание Государственной Думы? Даже ком-

плекс Третьяковской галереи реконструировали и реставрировали иностранцы. Можно называть еще десятки памятников русской архитектуры, которые восстанавливают иностранцы. А где же российские реставраторы? Те самые, которые после войны подняли из руин и пепла выдающиеся архитектурные ансамбли в Новгороде, Пскове, Смоленске, замечательные дворцы под Ленинградом, Полотняный Завод под Калугой, связанный с именем Пушкина, Михайловским и Ясной Полянкой, Ново-Иерусалимским монастырем... Да и в последние десятилетия успешно реставрировали храмы и светские здания Москвы и других городов России. Куда подавались ученики и последователи Петра Дмитриевича Барановского, живя ли его школе русской архитектурной реставрации, которой никогда мы гордились?

Эти вопросы — к Алексею Петровичу Владимирову, директору Центра, хотя Центр не занимается реставрацией архитектурных памятников. Зададим их потому, что давно наболело. (ОКОНЧАНИЕ на 2-й стр.).

Номер подписан в печать в 1400. Графика — в 1400.

Дорогие читатели!

Ровно 50 лет назад в Москве на Красной площади состоялся

Парад Победы

Всвоих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г.К. Жуков приводит такой эпизод:

"Точно не помню, кажется, 18-19 июня меня вызвал к себе на дачу Верховный. Он спросил, не разучился ли я ездить на коне. Я ответил:

— Нет, не разучился.

— Вот что, вам придется принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский.

Я ответил:

— Спасибо за такую честь, но не лучше ли Парад принимать Вам? Вы Верховный Главнокомандующий — по праву и обязанности следует Вам принимать парад. И.В. Сталин сказал:

— Я уже стар приходить парады. Принимайте вы, мы поможем".

Фотоснимки сделанные на этом параде Евгением Халдеем, — на 12 странице.

Одна неуделя

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВ:

Неужели нужно доказывать азбучные истины?!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Архитекторы-реставраторы

России замечательные. Они составляют толковые, подчас талантливые проекты реставрации архитектурных памятников.

Барановский остался бы им доволен. Но только проект доходит до исполнителя — камеников, плотников, кровельщиков, лепицких, маляров, — от него ничего не остается. Уровень и организаций работы — низкий, халтурный. Сроки выполнения — не укладывается ни в какие договоренности и соглашения. Хочу подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика.

Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются. Ведь любые погрешности караются суровыми денежными штрафами. А с наших что возьмешь?

Наглядный пример. Центр из занимавших им четыре церкви спорочно переселяются в выделенное им здание. Но его нужно серьезно ремонтировать, реставрировать и приспособливать к нашим нуждам. Кто за это возьмется? Российский или югославский фирмы? Наверное, мы выберем югославского варианта, поскольку он в три раза дешевле, чем российский, и работы будут проведены за полтора года, а не за три. Как видите, выбора у нас просто нет.

— Для реставрации станковых произведений изобразительного искусства тоже приглашаются иностранцы?

— Напротив. Специалисты нашего Центра приглашаются в Финляндию, Южную Корею, Турцию. Ежегодно у нас стажируются 5—6 реставраторов из США, Англии, Швейцарии, Италии, Югославии. Часто приезжают зарубежные специалисты для консультаций, для проведения художественной экспертизы. Реставраторы ставят живопись из России, даже молодые, охотно принимаются за границы. Почти половина недавних выпускников факультета реставрации Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина приглашены работать в зарубежные музеи, галереи и частные коллекции.

— Наверное, им там платят больше, чем в России?

— Во много раз. Конечно, очевидно.

ВЫСOKИЕ ЗВАНИЯ РОССИИ

Указом Президента Российской Федерации Б.Ельцина за большие заслуги в области искусства почетное звание "Народный художник Российской Федерации" присвоено:

Балабанову Валерию Николаевичу — заведующему кафедрой изобразительного искусства Академии славянской культуры, город Москва.

Караневу Юрию Васильевичу — художнику Федоскинской фабрики миниатюрной живописи, Московская область.

Пчумову Петру Николаевичу — художнику Федоскинской фабрики миниатюрной живописи, Московская область.

Фомичеву Льву Александровичу — художнику, рабочему поселок Мстера Владимирской области.

—

За заслуги в области искусства почетное звание "Заслуженный деятель искусств Российской Федерации" удостоены:

Ботяров Евгений Михайлович — доцент Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Кудрину Николая Михайловича — композитор, Нижегородской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Людиновский Вадим Николаевич — композитор, город Москва.

Подордова Ольга Ильинична — профессор Российского института искусствознания, город Москва.

—

Почетное звание "Заслуженный артист Российской Федерации" присвоено:

жаль, что молодежь уезжает за границу, в не пополняют к приему, со стоящий из 350 человек коллектива нашего Центра. Но кого из них может привлечь зарплата в 110 тысяч рублей?

— Разве архитекторы-реставраторы, пополняющие мировую известность и бесспорным авторитетом, не относятся к числу "наиболее важных объектов культуры"?

— К сожалению, мы не удостоены этого президента статуса. Поэтому не пополняют редом

литературу. Как только помещения будут готовы, мы сами и с удовольствием уйдем.

— Позвольте несколько дополнить ваш слова. Ведь храмы, в которых разместился Центр, именно им и обязаны своим сохранением. Огромные деньги вы потратили на ремонт и переоборудование здания и до конца этих работ нас не высыпали. Как только помещения будут готовы, мы сами и с удовольствием уйдем.

— И снова о деньгах. Центр в основном обслуживает производственные музеи, которые очень бедны. Они не могут оплачивать дорогостоящую реставрацию картин из своего собрания...

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

— Практически и не оплачивают. А это — 80 процентов нашего плана. Но мы "добираем" на остальных 20 процентах, которые составляют богатые клиенты: банки, коммерческие фирмы, частные галереи и коллекции, платная экспертиза. Помогает нам (прежде всего провинциальный музей) фонд "Наследие", созданный Министерством культуры, — замысел, безусловно, своеобразный, ноственный, полезный. Но младежь, что является основой, уходит из реставрации. Хоту подчеркнуть: в реставрации нужны не просто каменики или плотники, в мастер высшей квалификации, умеющий работать с ювелирной точностью. Вот ихто в России остро не хватает. Опытные специалисты уходят из реставрации и занимаются постройкой вилл, коттеджей, престижных особняков. Там платят во много раз больше, чем в бюджетных реставрационных организациях. И молодежь не идет в реставрацию. Вот так исчезают исконные русские профессии, стоя сейчас необходимые, утрачиваются мастерство, теряется вообще культура труда, почтительное к нему отношение. Это было всегда на Руси. Дошло до того, что в Китах не могут найти приличного кровельщика...

— Поэтому и приглашают иноземных камеников или плотников. Работают они качественно и быстро, укладываются в установленные договором сроки. Какие-либо недоделки, что является обычным у наших строителей, у финнов или поляков не случаются.

— А что же это за мастерство?

Свой взгляд

Владимир ТЕТЕРЯНКОВ

Военная добыча европейцев

Уроки европейской истории учат, что, какие бы ни происходили события в каком-либо уголке планеты, во движение памятников культуры приводило только в одном направлении — в Европу. Уже во времена Римской империи были должностные казенных историков, которые составляли списки захваченной добычи для того, чтобы в следующие поколения европейцев могли гордиться победами отцов, дедов, прадедов и далее предков.

Самые "живейшие" трофеи в европейской истории слегка признают четвертую бронзовую коню, находящуюся на балконе венецианского собора св. Марка. Этот конек завоевал Юлий Цезарь в Греции и привез трофеем в Рим. Император Константина, основав Византию, перенес их из Константинополя. В 1214 г. европейские крестоносцы разграбили Константинополь, и лошадки перекочевали в Венецию на балкон собора св. Марка. Венецианский собор, как и многие европейские соборы, наций, венецианцы любят и требовательны мраморными украшениями-скульптурами, и макушки-ригелами, и серебряными дарохранительницами. В отличие от европейских русские соборы не имеют такой массы военных трофеев.

"Четверка" уже "венецианская" конек-путешественников радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить триумфальную колесницу этого нового " всемирного императора ". После поражения при Ватерлоо конек вернулся в свое венецианское стойло и пока еще находится там в ожидании следующего завоевателя.

Наполеон, чтобы подтвердить свою генеральность еще раз, взял и не Британский музей начал вывозить памятники культуры из далеких экзотических стран. Первым европейским коллекционером "варварской экзотики" стал Ватикан. Католические миссионеры, разбросав по всему миру и проникнув в самые изолированные специальные отряды "комиссаров", чьей "боевой задачей" было вывозить во вражеских странах те культурные ценности, которые было "полезно для европейской цивилизации" переместить на территорию Франции. В последствии Гитлер имитировал Наполеона лишь в малой доле. Хотя и организовал сплошные по культурному размаху, однако в отличие от масштабов Наполеона здадут грабить только евреев и славян, но не всех подряд европейцев.

Планы Наполеона всегда были только "наполеоновские", ибо он планировал построить во Франции 22 новых музея, наполненных трофеями чужими ценностями. А Гитлер, как известно, мечтал об устройстве только одного музея в г. Лицце, месте своего рождения.

Наполеона называют изобретателем особого отношения к памятникам культуры как к "наиболее почетным" военным трофеям. Поэтому враги Победы над Италией предложили в Лувр 22 новых музея, наполненных трофеями чужими ценностями. А Гитлер, как известно, мечтал об устройстве только одного музея в г. Лицце, месте своего рождения.

И в самом последнюю общеевропейскую войну — вторую мировую — культурная добыча продолжала играть особую роль в психологии всех тех, кто ощущал себя "непременным победителем". Так, германцы не только планировали взятие трофеев, но и изъявились возвратом себе тех трофеев, что французы взяли в франко-пруссийской войне 1870-х годов и во многих других войнах с Германией.

Во время уже самой последней мировой войны — "холодной" — на международных формах стала звучать голоса бывших колоний, а ныне независимых, но бедных стран. Эти страны третьего мира требовали возмещения им национальных трофеев, вывезенных в Европу во времена колониализма. Требования нынешних европейских стран были с нетерпением отвергнуты европейскими богатыми, швейцарскими и прогрессивными странами Европы. Так в 1983 г. хранитель Оксфордского музея Н. Пени печально заявил: "Как же стыдны мы тем, что Британский музей и Национальная галерея наполнились предметами, не являющимися британскими, ни национальными. Кто-то возмущается, что эти музей откровенно империалистические, кто-то убежден, что они держатся нам как трофеи для ублажения нашей гордости. Однако... наши музей делают цивилизованную работу по напоминанию нам о том, что не является нашим наследием" — вдохновил нас любить вещи без претензий, что они сделаны для нас."

При обсуждении "проблемы реституции" в британской палате лордов в октябре 1983 г. лорд Дженкис, бывший министр по делам искусства, спокойно лгал против исторических фактов, заявив: "Мы [Британия], единственная страна в мире, которая никогда не грабила другую страну во всей нашей истории. А если это случилось, то только как натуральные события. Тем не менее мы, возможно, имеем больше иностранных предметов, чем другие страны...".

Ну и по поводу "реституции", то есть возвращения по понесенным ущербом, антическим сокровищам, то европейские пуритане: "Отличие американских музейов от наших только в том, что германские еще и расисты выставляют".

Конечно, Британскому музею в Лондоне,

Психология европейцев

Наполеоновские французы не стыдились брать культурные трофеи в завоеванных странах и, как записано в европейской учебнике истории, "брали открытый и в цивилизованной форме". То есть — с обязательной выдачей расписок об изъятии.

Кстати, нельзя не отметить этой аналогии Наполеона с Гитлером, белесовато, смешивающей общеевропейской психологии. Когда после 1945 г. победители стали обвинять германцев в военном разбое, то подавленные Нюрнбергским трибуналом, искривленные вспомогательные каким-то образом, если всегда выдавали расистски своим жертвам? И действительно, институт прославлял выдачей расписок настолько, что уже после войны, когда сами германцы попали под американскую оккупацию, то европейские пуритане: "Отличие американских музейов от наших только в том, что германские еще и расисты выставляют".

Наши установляем "новый мировой порядок" на ближайшую тысячу лет, поэтому в каталоге коллекции Гитлера было напечатано, что вот эта гравюра Диорса ранее принадлежала Львовскому музею. Однако Гитлер был по-

таск ТАСС: "Вице-президент союза германских музеев Вернер Хильгер уверен, что устроит возможность исключения в вопросе возвращения в Германию утраченных в годы войны культурных ценностей. Хильгер вновь подчеркнул, что "основная часть германских культурных ценностей должна демонстрироваться в Германии". Поэтому обращение к России вернуть произведениями, он назвал "естественной задачей федерального правительства".

Можно было бы продолжить эту цитату, можно привести другие высказывания, высказывающие естественный протест в духе каждого российского: мы не забыли, сколько у нас разграблено и вывезено в годы второй мировой войны. Мы возвращали в Германию в последние годы ценные коллекции, отдельные экспонаты и архивы. Но в последнее время претензии немецкой стороны пришли такой обсо-

лот, что Совет Федерации вообще временно прекратил "односторонние передачи предметов искусства и архивов". В необходи- мости законодательно урегу- лировать проблему возвраще-ния культурных ценностей уже никто не сомневается.

Показательно, что и думы, и Совет Федерации сходятся в главном: Германия должна признать необратимость перенесе-ния культурных ценностей в ре-зультате второй мировой войны.

Основная концепция закона, предstawленного Советом Феде-

рации, заключается в передаче в собственность России всех ценностей, перемещенных во время второй мировой войны.

По мнению целого ряда ве-домств, анализировавших это положение, такая национализация культурных достояний недопу-тима. Другое дело, что пришло время разобраться, что и куда возвращено, как вернуть в Россию то, что вернули еще можно. "За-

конодательство вполне совмес-тимо с моралью" — было заме-чено еще на первом парламент-ском обсуждении проекта. Но мораль, как известно, у каждого, то, что числе и у депутатов, своих. Одни исходит из принципа "что мое — мое". Другие задумы-ваются, насколько законно ока-залось "мои" имущество, кто был его прежним владельцем.

Проект настолько много-гранен, что ее нельзя решить от-ветом на применительный вопрос "отдавать — или не отдавать?" подтверждает председатель подкомитета по культуре М. Се-славинский. — Речь звучит не идет о реальной итоге второй мировой войны. Мы ничего не должны Федеративной республике Германии, мы вообще никому ничего не должны, потому что мы одержали победу во второй мировой войне. Но существуют разные культурные ценностей. Есть уникальные и есть ти-ражированные. Надо отличать

единственную картину Эль Гре-ко и сто — двести экземпляров книг, общих типах которых со-ставляет несколько тысяч.

Мы должны также знать, что на территории России среди на-грабленных фашистами оказа-лось много случайного. Уни-кальные художественные цен-ности надо разделить по месту их прохождения. Ценности, на-грабленные Германией, при-надлежали не только России, но и странам, которые были наше-ни союзниками в борьбе с наци-змом. И мы не должны исключать возможность переговоров о вымеждении и дальнейшей судьбе. Это не разбрасывание сокровищ, это цивилизованный подход к делу. Судьба нацио-нального наследия не та почва,

на которой, по выражению пред-седателя думского Комитета по международным делам Влади-мира Петровича Лукина, надо проводить "конкурс любви к ро-дине".

Проект, представленный под-комитетом по культуре, претен-дует на более широкое решение проблем реституции и связан-ых с ним участков в военных целях, форы практической и специ-альной защиты культурных цен-ностей, форы международных культурных обменов по иници-ативе Министерства культуры. Разумеется, и этот про-ект, грешит незавершенностью. Но, как считает руководитель Государственного архивного архивного архива России Р. Пихоя: "Лучше плохой закон, но закон; Но еще лучше, чтобы закон был хоро-шим".

Вот с этой целью и созданы со-гласительная комиссия, кото-рая, будем надеяться, прокре-тирует все внутренние ссоры и выработает безупречный закон, со-храняющий наследие культуры и ценностей в возможных вооруженных конфликтах с участием Россий-ской Федерации, в том числе принцип защиты культурного достояния народов, обязательство воздержания от использо-вания культурных ценностей, сооружений и прилегающих к ним участков в военных целях, форы практической и специ-альной защиты культурных цен-ностей, форы международных культурных обменов по иници-ативе Министерства культуры. Разумеется, и этот про-ект, грешит незавершенностью. Но, как считает руководитель Государственного архивного архива России Р. Пихоя: "Лучше плохой закон, но закон; Но еще лучше, чтобы закон был хоро-шим".

Согласительная комиссия, кото-рая, будем надеяться, прокре-тирует все внутренние ссоры и выработает безупречный закон, со-храняющий наследие культуры и ценностей.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Европейские музейщики внимательно следили за развитием гражданской

Все шедевры идут в Европу?

Уже четыре года обсуждают российская интеллигенция "проблему культурных трофеев", взятых Советской армией в Германии после победы 1945 г. и хранящихся в запасниках российских музеев. Но почему россияне видят здесь "проблему"? Потому что не знают, как совместить русскую выгоду с точкой зрения европейцев на "проблему трофеев".

Справление с Наполеоном "стыдливым школьником". В каталоге Лувра времен Наполеона в описание шедевров включались такие фразы: "эта картина завоевана в Италии", в похваставшийся "Венера Медичи" в каталоге сказали, что шедевр искусства долго путешествовал по многим коллекциям и странам, "победы великого Наполеона навсегда привечат ее судьбы в Франции".

В 1796 г. французские художники праздновали наполеоновское разграбление Константино-поль и лошадки перекочевали в Венецию на балкон собора св. Марка. Венецианский собор, как и многие европейские соборы, наций, венецианцы любят и требовательны мраморными украшениями-скульптурами, и макушками-ригелами, и серебряными дарохранительницами. В отличие от европейских русские соборы не имеют такой массы военных трофеев.

"Четверка" уже "венецианская" конек-путешественников радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить триумфальную колесницу этого нового " всемирного императора ". После поражения при Ватерлоо конек вернулся в свое венецианское стойло и пока еще находится там в ожидании следующего завоевателя.

Наполеон, чтобы подтвердить свою генеральность еще раз, взял и не Британский музей начал вывозить памятники культуры из далеких экзотических стран. Первым европейским коллекционером "варварской экзотики" стал Ватикан. Католические миссионеры, разбросав по всему миру и проникнув в самые изолированные специальные отряды "комиссаров", чьей "боевой задачей" было вывозить во вражеских странах те культурные ценности, которые было "полезно для европейской цивилизации" переместить на территорию Франции. В последствии Гитлер имитировал Наполеона лишь в малой доле. Хотя и организовал сплошные по культурному размаху, однако в отличие от масштабов Наполеона здадут грабить только евреев и славян, но не всех подряд европейцев.

Четверка, уже "венецианская" конек-путешественников, радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить триумфальную колесницу этого нового " всемирного императора ". После поражения при Ватерлоо конек вернулся в свое венецианское стойло и пока еще находится там в ожидании следующего завоевателя.

Наполеон, чтобы подтвердить свою генеральность еще раз, взял и не Британский музей начал вывозить памятники культуры из далеких экзотических стран. Первым европейским коллекционером "варварской экзотики" стал Ватикан. Католические миссионеры, разбросав по всему миру и проникнув в самые изолированные специальные отряды "комиссаров", чьей "боевой задачей" было вывозить во вражеских странах те культурные ценности, которые было "полезно для европейской цивилизации" переместить на территорию Франции. В последствии Гитлер имитировал Наполеона лишь в малой доле. Хотя и организовал сплошные по культурному размаху, однако в отличие от масштабов Наполеона здадут грабить только евреев и славян, но не всех подряд европейцев.

"Четверка" уже "венецианская" конек-путешественников радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить триумфальную колесницу этого нового " всемирного императора ". После поражения при Ватерлоо конек вернулся в свое венецианское стойло и пока еще находится там в ожидании следующего завоевателя.

Наполеон, чтобы подтвердить свою генеральность еще раз, взял и не Британский музей начал вывозить памятники культуры из далеких экзотических стран. Первым европейским коллекционером "варварской экзотики" стал Ватикан. Католические миссионеры, разбросав по всему миру и проникнув в самые изолированные специальные отряды "комиссаров", чьей "боевой задачей" было вывозить во вражеских странах те культурные ценности, которые было "полезно для европейской цивилизации" переместить на территорию Франции. В последствии Гитлер имитировал Наполеона лишь в малой доле. Хотя и организовал сплошные по культурному размаху, однако в отличие от масштабов Наполеона здадут грабить только евреев и славян, но не всех подряд европейцев.

"Четверка" уже "венецианская" конек-путешественников радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить триумфальную колесницу этого нового " всемирного императора ". После поражения при Ватерлоо конек вернулся в свое венецианское стойло и пока еще находится там в ожидании следующего завоевателя.

Наполеон, чтобы подтвердить свою генеральность еще раз, взял и не Британский музей начал вывозить памятники культуры из далеких экзотических стран. Первым европейским коллекционером "варварской экзотики" стал Ватикан. Католические миссионеры, разбросав по всему миру и проникнув в самые изолированные специальные отряды "комиссаров", чьей "боевой задачей" было вывозить во вражеских странах те культурные ценности, которые было "полезно для европейской цивилизации" переместить на территорию Франции. В последствии Гитлер имитировал Наполеона лишь в малой доле. Хотя и организовал сплошные по культурному размаху, однако в отличие от масштабов Наполеона здадут грабить только евреев и славян, но не всех подряд европейцев.

"Четверка" уже "венецианская" конек-путешественников радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить триумфальную колесницу этого нового " всемирного императора ". После поражения при Ватерлоо конек вернулся в свое венецианское стойло и пока еще находится там в ожидании следующего завоевателя.

Наполеон, чтобы подтвердить свою генеральность еще раз, взял и не Британский музей начал вывозить памятники культуры из далеких экзотических стран. Первым европейским коллекционером "варварской экзотики" стал Ватикан. Католические миссионеры, разбросав по всему миру и проникнув в самые изолированные специальные отряды "комиссаров", чьей "боевой задачей" было вывозить во вражеских странах те культурные ценности, которые было "полезно для европейской цивилизации" переместить на территорию Франции. В последствии Гитлер имитировал Наполеона лишь в малой доле. Хотя и организовал сплошные по культурному размаху, однако в отличие от масштабов Наполеона здадут грабить только евреев и славян, но не всех подряд европейцев.

"Четверка" уже "венецианская" конек-путешественников радостно разместилась своего очередного наследника — Наполеона и по его приказу проклала в Париж, чтобы украсить

4 24 июня 1995 г.

Вы любите театр, музыку?
Приглашаем!

АКАДЕМИЧЕСКИЙ Начало утренних спектаклей 12.00, вечерних — 19.00.
Телефон для справок: 923-26-21
МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

24 июня П. Болгарин. "Преступная мать, или второй Тариф"
25 июня А. Островский. "Не было ли гроша, да вдруг алтын?"
Премьера 27 июня А. Толстой. "Смерть Иована Грэзного"
28 июня А. Толстой. "Царь Федор Иовнович"
29 июня А. Толстой. "Царь Борис"
30 июня А. Островский. "Волки и овцы"

ТЕАТР ИМЕНИ МОСКОВСКОГО Начало утренних спектаклей 12.00, вечерних — 19.00.
Телефон для справок: 299-20-35

Б. Садовая, д. 16

24, 25 июня Утро Г. Гладков, Ю. Энтин. "Шиворот — изыворот"
24 июня М. Фрэй. "Шум за стеклом"
25 июня А. Миллер. "Цена"
27 июня М. Фрэй. "Шум за стеклом"
28 июня О. Уайлд. "Как важно быть серьезным"
29 июня М. Булгаков. "Белая гвардия"
30 июня К. Гамсун. "Утрат царства"

Телефон для справок: 371-73-33

ул. акад. Скрябина, д. 9 (метро "Рязанский проспект")

24 июня Ф. Кони. "Так любят только гусары!" 19.00

25 июня Г. Чижев. "Зной умысел бывы Яиг!" 12.00

27 июня В. Сидоров. "Мироздание" / по пьесе К. Гольдинга "Трактирщица" 19.00

Премьера 28 июня А. Кулешин. "Я Вас люблю и обожаю" /музыкальная комедия по мотивам пьесы А. Н. Островского "Женитьба Бальзаминова" / 19.00

29 июня Р. Ибраимбеков. "Мысленный ты мой..." /по пьесе "Прикосновение" 19.00

30 июня Ф. Кони. "Так любят только гусары!" 19.00

THEATRE SOLARIS ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЙ ТЕАТР "СОЛЯРИС" ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖАНА ГАВЭРА

FRANCE-RUSSIE Начало вечерних спектаклей в 18.30.

Телефон для справок: 334-84-45

26 июня Ж. Годар. "Клянусь Авроровом-врачом..."

МОСКОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ТЕАТР "Новая Опера"

Московский муниципальный театр "Новая опера" В помещение Театра на Таганке /Новая сцена/

25, 26 июня 19.00

Г. Донацетти "Мария Стюарт" Опера в двух частях

Директор — Е. Колобов Постановка С. Митина

27, 28 июня 19.00

А. Скрябин. "Варяг" /Две Фосфоры/ Лирическая трагедия в двух частях

Директор — Е. Самойлов Постановка В. Раку

Художественный руководитель театра Евгений Колобов

Продажа билетов производится в кассе репетиционной сцены театра "Новая Опера" по адресу: ул. Таганская, 40/42 м. "Марксистская"

ежедневно с 12.00 — 18.00, кроме воскресенья;

25, 26, 27, 28 июня в кассах Большого зала Консерватории и Концертного зала им. П. Чайковского

Справки по телефону: 271-14-40, факс: 291-93-13

Справки по телефону:

А ведь встретились Станиславский с Ефремовым!

Про некоторую церемонию в Китае

Странная встреча

Эдуард ГРАФОВ

Это какая-то красава, но, конечно, странная история. Кое-что в ней необъяснимо, во всяком случае для обычного понимания. Это тот случай, когда замысел удивительнее вымысла.

Все началось со шведского слависта, переводчика, драматурга, крупнейшего знатока нашего литературного авангарда 20-х годов Ларса Клеберга. Несколько лет назад он написал пьесу "Ученики чародей". И вот о чем.

В 1935 году у нас в стране на гастролях был замечательный китайский актер Мэй-Лин-Фан. И тогда состоялось обсуждение его творчества, в котором приняли участие крупнейшие наши режиссеры. Вот это и стало содержанием пьесы. Автор вроде бы все изменил и даже ввел персонажей, которые в этом обсуждении не участвовали — Брехта, Крага, Пиктория. То есть пьеса обсуждения стала как бы поводом для встречи режиссеров разных направлений и, соответственно, их идей.

И вот происходит изначальная "мистика". Какое-то время спустя в журнале "Искусство кино" были опубликованы стенограмма точного обсуждения. Остается только поражаться тому, насколько совпадают тексты пьесы с записью в стенограмме.

Что дальше? Ларс Клебер знает в Москве своему прругдраматургу Виктору Синевину. Дафнеть, есть вот такая пьеса, не сыграть ли ее в Москве к годовщине тех знаменных событий? Виктор Иосифович реагирует немедленно: "Всех тех режиссеров должны сыграть, включая тех, им сегодняшние режиссеры".

Забегая вперед, я предлагаю вам как бы программу спектакля, который, как вы понимаете, состоялся.

Станиславский — Олег Ефремов; Немирович-Данченко — Олег Табаков; Мейерхольд — Сергей Юрский; Тавров — Роман Викторин; Эйзенштейн — Михаил Леонидов; Третьяков — Александр Григорьевич Керженцев — Армен Джигарханян...

Как вы заметили, почти все исполнители — главные режиссеры известнейших театров. И как не трудно заметить, довольно соответствующие своим "прототипам". Но все это еще только впереди.

А пока даже самого неистового фантазера не проще представить себе театр, в главном, режиссер, который сможет это, прямо скажем, непростительно "созидать". Но все это еще только впереди.

Но... многомудрый драматург жизни Виктор Синевин делает точечный, единственно верный ход. Он идет к директору Дома актера Маргарите Александровне Эскиной. Читателям вовсе не с чего иметь суждение о Маргарите Александровне, но, поверите мне на слово, я не представлю себе другого человека, который бы так восторженно ринулся в эту (термин не мой, термин болотителей этой "акции") авантюру. Я не говорю о том, что она предложила безвозмездно зрителем зал, о том, что ее личные подруги притянули китайский "автограф".

Обо всем этом я не говорю. Я просто прошу вас еще раз проявлять глазами вышеприведенную "программу". И Маргарите Эскиной вместе с режиссером спектакля Александром Корженевским села за телефон. Конечно, Эскина безразлично "запутреблагала" лично к себе прекрасным отношением в мире театра. Но

Учитель и ученик

Леонид КОЗЛОВ

Эта беседа с человеком замечательным — цельным, честным, трудолюбивым, добрым и бесконечно полезным. Собственно говоря, потребность в таких встречах и общениях в нынешний разрыв междуними, эпохи отшумевших идеалов, размытости границ — государственных, духовных, нравственных — более чем желания: ведь остались же люди на этом огромном пепелище, называемом нашей страной! И одни из них — прекрасный российский художник Игорь Павлович Обросов.

Игорь Павлович, трудно сегодня людям вспомнить. Но еще труднее людям молодым! Какой дорогой жить и в каком будущем — не знаю.

Да, горестное в обычное начибо в нынешнее время любого разговора, что на улице, что в метро, что на кухнях застольях — стартовых площадках так хорошо задуманный и так бездарно исполненный перestroikи. Сегодня можно говорить обо всем почти без оглядки ("почти" останется, к сожалению, у нас, пожалуй, навсегда!). И к чему эта свобода самовыражения привела, к какой победе? Что национальная визитка Отчизны стала "забытой" зеленой бумагой? Или что главный мыслительный центр страны гордо несет вторичное название Белый дом? И мы, не красивы, можем нормально вспоминать в решения Белого дома?

Величайший в мире жертвенностью завоеванная нами свобода обернулась выяснением отношений между соотечественниками. Экономический крах, бандитизм с "человеческим лицом", хроническая инфляция. Потоп нации — конфликт в Чечне, Армия беженцев. Нищие, брошенные дети. Можно продолжать еще и еще это кошмарное перечисление, которого и так хватает на страницах прессы и в промежутках телевизионного времени между бойкой рекламой.

Да, конечно, все было — и "Запретный город", и Великая китайская стена, загородные императорские дворцы. Но я прошу вас повернуть, самим запомниться было посещение "дома Мэй-Лин-Фана". Где нас окадила очередная "мистика" этой шведско-китайской-русской истории.

Местный художник (фамилия его неизвестна) нарисовал огромное полотно, отобразившее встречу Мэй-Лин-Фана с нашими корифеями. Я не уловил, кому пришла в голову прекрасная идея — во всю ширину внутреннего двора этого дома расстелили пятиметровое полотно, оно стало "чем-то наподобие" театрализованного здания. А все приехало.

Художник, выражаясь образно, космически прошлых лет, один из "изнаков человеческих душ". Во многом он не совпал с его творчеством обще состоящим культуры. Как же войти в этот сложный мир, тем более в сегодняшней веригерской передвижении общественных властей, только начинаяющему осознавать себя личностью?

— Трудиться с утра до вечера, слушать стариков, более опытных мастеров и педагогов, изучать культуру прошлого, досконально знать анатомию, исторический быт, kostюм, прикладное искусство, архитектуру и так далее, и тому подобное — вы такого от меня ждете ответа? Все это невыносимо привильно, и все это бесконечно так... но... Но жизнь наимного сложнее и ответственнее по своим требованиям и критикам.

Художник, тем более молодой, не должен чувствовать свою избранный, в маши повторять про себя слова великого Родена: "Я — простой рабочий". Труд, труд и труд; как в любой профессии — подиакнической, до седьмого пота. Ну а уж результат — это и есть от Бога! И только частный труд в индивидуальной культуре каждого из нас приведет к истинному российскому Ренессансу...

И вот еще о чем я хотел бы сказать, как бы наблюдалем со стороны.

Всех-таки наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

Я, даже сказав так, обреши на свойственный душевный покой, взявшись потребности в общении. Да просто симпатию к симпатичным людям. Это было как-то умно и весело, погаска.

А что же потребнее для творчества, чем разум и радость?

Игорь Павлович, ты только что вспомнила Государственную экзаменационную комиссию на занятии дипломом в Строгановском институте.

Сейчас наш театральный мир довольно разобщен. А тут, как вы заметили, и вовсе собрались люди (режиссеры, актеры) весьма несовпадающие творческими разумами. Иной раз даже кажется, что враждебны. А по мне-то, что Ефремов, что Викторин, что Левин, что Табаков, лишь бы у них хорошо получалось им задуманное и радовало задуманное друзьями.

И вот тут предоставилась плательная возможность побывать вместе, порадоваться друг другу.

ШСКУССТВА

Кинотавр-95

Валентина ИВАНОВА

Когда я вышла с последнего фильма, мне показалось, что большие я не смогу "проглотить" ни сантиметра пленки — здесь, конечно, сказалась и фильмовая усталость. Но и никак неудача последней да и предыдущей картины.

Что касается "Мелкого беса" (по Солженицыну), то сам выбор этой вещи, во всяком случае в экранизации Достоевского, кажется случайным и непонятным — зачем это сегодня? Только слово "бесы" как-то поднимает к картине, но для успеха этого мало. На фестивале была еще одна экранизация классики — это "Колечко золотое, будка из альзы род" Дмитрия Долинина (по "В оправе" Чехова); и она, несмотря на всю свою внешнюю скромность и непрятательность,оказалась куда интереснее и значительнее.

"Мелкий бес" же, мне кажется, явная неудача актера-дебютанта Сергея Тарасова (говорят, он интересен в театре), который играет с пережимом, с акцентированной. И складывается ощущение, что Достоевский, режиссер современной темы, не стоял биться за классику.

Еще обиднее неудача — так мне кажется — Дыховичного. Я называю горячей поклонницей его "Проры", смотрела ее раз пять, но, признаюсь, разобраться в притчевой стилистике новых картин так и не смогла. Прежде всего потому ничего не понимаю во взаимоотношениях героев — кто с кем, кто кого, отец — дочь или она ему не дочь, тогда кто он ей и герояне, которую играет Елена Сарфировна? Но это еще баг с ним — где-то к середине фильма смирилась с тем, что ничего не понимаю и понимаешь, что не в этом деле. А в чем же? Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области: кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмов становится все больше и больше.

И потому кого-то убивают, кто-то умирает, кто-то погибает в пылу, но все это как бы за стеклянной стеной. "Проры" тоже была достаточно рассудочна, вытеснена, философски отделана, но в ней вставал образ времени, спланированный умело и пышно. Блестящие работы актеров — там. Здесь же играют наши "бывшие", эмигранты, Сарфировна и Гладий, но, увы, они не могут пробиться сквозь стеклянную стену — почти, как героя Натальи Бондарчук в "Соларисе", они боятся в крови, и здесь все кончается хорошо, но достучаться до нас не могут.

Это так сказать, элитарная сторона фестиваля.

Была в другом.

Густо пошли почему-то сказки, сказочный эпос — фильмы разные, с разной степенью талантливости сделанные, но все уводящие зрителя в мир желаемого и предложенного.

Возглавляет этот "бывший" пост картина Дмитрия Астрахана. Он назвал ее подчеркнуто лекционно — "Все будет хорошо".

Живущие в дурацком городе обыватели оказываются облагодетельствованы бывшим его жителем, иные разбогатевшие и становятся новыми русскими (Александр Збуров). На пару с какими-то важными именами он задумал осваивать городок Линслейленд (помните, такая история планировалась с Сестрорецком, но там жители восстали). А здесь все счастливы — к тому же вместе с деньгами возвращаются и бывшие мужчины этого города — сам Константин Смирнов, его сын, почему-то нобелевский лауреат по математике (иная мысль в глазах, один симпатичная рожица!); и еще один, ставший знаменитым певцом пареня, участника местной самоизбранности. Все они дружно кладут глаза на местных дам, своих бывших и нынешних замуж, как-то и уходят из-под венца.

Признается, в склейке оторвана от такого поганства счастливая жизнь, но многим, особенно прокатчикам, фильм очень понравился.

К счастью, картина Астрахана присоединилась к тем, что ничего не понимаешь, что не в этом деле. А в чем же?

Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области:

кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмов становится все больше и больше.

Все будет хорошо, кто-то погибает в пылу, но все это как бы за стеклянной стеной. "Проры" тоже была достаточно рассудочна, вытеснена, философски отделана, но в ней вставал образ времени, спланированный умело и пышно. Блестящие работы актеров — там. Здесь же играют наши "бывшие", эмигранты, Сарфировна и Гладий, но, увы, они не могут пробиться сквозь стеклянную стену — почти, как героя Натальи Бондарчук в "Соларисе", они боятся в крови, и здесь все кончается хорошо, но достучаться до нас не могут.

Это так сказать, элитарная сторона фестиваля.

Была в другом.

Густо пошли почему-то сказки, сказочный эпос — фильмы разные,

Превратим Россию в Диснейленд!

В последний день "Кинотавра" показали два очень ожидаемых фильма — это "Мелкий бес" Н. Достоева и "Музыка для декабря" И. Дыховичного

людям какую-то разминку. Помните, такую разминку уже давал нам однажды один большой специалист по кинематографии, стоящий во главе государства, — и появился "Кубанский казак". Я, естественно, не сравниваю (да и сравнивать, по правде говоря, трудно!), но времена в обществе возникли вот такие тенденции — уйти от общества. Легче всего отмыхаться — мол, лакомка, но мы не будем этого делать. Прямо я обозначил такую тенденцию, и она меня удивила — все-таки цели этих фильмов из чьи-то рук в глазах, одни симпатичные рожица! и еще одни, ставший знаменитым певцом пареня, участника местной самоизбранности. Все они дружно кладут глаза на местных дам, своих бывших и нынешних замуж, как-то и уходят из-под венца.

Признается, в склейке оторвана от такого поганства счастливая жизнь, но многим, особенно прокатчикам, фильм очень понравился.

К счастью, картина Астрахана присоединилась к тем, что ничего не понимаешь, что не в этом деле. А в чем же?

Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области:

кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмы становятся все больше и больше.

И потому кого-то убивают, кто-то умирает, кто-то погибает в пылу, но все это как бы за стеклянной стеной. "Проры" тоже была достаточно рассудочна, вытеснена, философски отделана, но в ней вставал образ времени, спланированный умело и пышно. Блестящие работы актеров — там. Здесь же играют наши "бывшие", эмигранты, Сарфировна и Гладий, но, увы, они не могут пробиться сквозь стеклянную стену — почти, как героя Натальи Бондарчук в "Соларисе", они боятся в крови, и здесь все кончается хорошо, но достучаться до нас не могут.

Это так сказать, элитарная сторона фестиваля.

Была в другом.

Густо пошли почему-то сказки, сказочный эпос — фильмы разные,

люди какую-то разминку. Помните, такую разминку уже давал нам однажды один большой специалист по кинематографии, стоящий во главе государства, — и появился "Кубанский казак". Я, естественно, не сравниваю (да и сравнивать, по правде говоря, трудно!), но времена в обществе возникли вот такие тенденции — уйти от общества. Легче всего отмыхаться — мол, лакомка, но мы не будем этого делать. Прямо я обозначил такую тенденцию, и она меня удивила — все-таки цели этих фильмов из чьи-то рук в глазах, одни симпатичные рожица! и еще одни, ставший знаменитым певцом пареня, участника местной самоизбранности. Все они дружно кладут глаза на местных дам, своих бывших и нынешних замуж, как-то и уходят из-под венца.

Признается, в склейке оторвана от такого поганства счастливая жизнь, но многим, особенно прокатчикам, фильм очень понравился.

К счастью, картина Астрахана присоединилась к тем, что ничего не понимаешь, что не в этом деле. А в чем же?

Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области:

кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмы становятся все больше и больше.

И потому кого-то убивают, кто-то умирает, кто-то погибает в пылу, но все это как бы за стеклянной стеной. "Проры" тоже была достаточно рассудочна, вытеснена, философски отделана, но в ней вставал образ времени, спланированный умело и пышно. Блестящие работы актеров — там. Здесь же играют наши "бывшие", эмигранты, Сарфировна и Гладий, но, увы, они не могут пробиться сквозь стеклянную стену — почти, как героя Натальи Бондарчук в "Соларисе", они боятся в крови, и здесь все кончается хорошо, но достучаться до нас не могут.

Это так сказать, элитарная сторона фестиваля.

Была в другом.

Густо пошли почему-то сказки, сказочный эпос — фильмы разные,

люди какую-то разминку. Помните, такую разминку уже давал нам однажды один большой специалист по кинематографии, стоящий во главе государства, — и появился "Кубанский казак". Я, естественно, не сравниваю (да и сравнивать, по правде говоря, трудно!), но времена в обществе возникли вот такие тенденции — уйти от общества. Легче всего отмыхаться — мол, лакомка, но мы не будем этого делать. Прямо я обозначил такую тенденцию, и она меня удивила — все-таки цели этих фильмов из чьи-то рук в глазах, одни симпатичные рожица! и еще одни, ставший знаменитым певцом пареня, участника местной самоизбранности. Все они дружно кладут глаза на местных дам, своих бывших и нынешних замуж, как-то и уходят из-под венца.

Признается, в склейке оторвана от такого поганства счастливая жизнь, но многим, особенно прокатчикам, фильм очень понравился.

К счастью, картина Астрахана присоединилась к тем, что ничего не понимаешь, что не в этом деле. А в чем же?

Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области:

кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмы становятся все больше и больше.

И потому кого-то убивают, кто-то умирает, кто-то погибает в пылу, но все это как бы за стеклянной стеной. "Проры" тоже была достаточно рассудочна, вытеснена, философски отделана, но в ней вставал образ времени, спланированный умело и пышно. Блестящие работы актеров — там. Здесь же играют наши "бывшие", эмигранты, Сарфировна и Гладий, но, увы, они не могут пробиться сквозь стеклянную стену — почти, как героя Натальи Бондарчук в "Соларисе", они боятся в крови, и здесь все кончается хорошо, но достучаться до нас не могут.

Это так сказать, элитарная сторона фестиваля.

Была в другом.

Густо пошли почему-то сказки, сказочный эпос — фильмы разные,

люди какую-то разминку. Помните, такую разминку уже давал нам однажды один большой специалист по кинематографии, стоящий во главе государства, — и появился "Кубанский казак". Я, естественно, не сравниваю (да и сравнивать, по правде говоря, трудно!), но времена в обществе возникли вот такие тенденции — уйти от общества. Легче всего отмыхаться — мол, лакомка, но мы не будем этого делать. Прямо я обозначил такую тенденцию, и она меня удивила — все-таки цели этих фильмов из чьи-то рук в глазах, одни симпатичные рожица! и еще одни, ставший знаменитым певцом пареня, участника местной самоизбранности. Все они дружно кладут глаза на местных дам, своих бывших и нынешних замуж, как-то и уходят из-под венца.

Признается, в склейке оторвана от такого поганства счастливая жизнь, но многим, особенно прокатчикам, фильм очень понравился.

К счастью, картина Астрахана присоединилась к тем, что ничего не понимаешь, что не в этом деле. А в чем же?

Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области:

кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмы становятся все больше и больше.

И потому кого-то убивают, кто-то умирает, кто-то погибает в пылу, но все это как бы за стеклянной стеной. "Проры" тоже была достаточно рассудочна, вытеснена, философски отделана, но в ней вставал образ времени, спланированный умело и пышно. Блестящие работы актеров — там. Здесь же играют наши "бывшие", эмигранты, Сарфировна и Гладий, но, увы, они не могут пробиться сквозь стеклянную стену — почти, как героя Натальи Бондарчук в "Соларисе", они боятся в крови, и здесь все кончается хорошо, но достучаться до нас не могут.

Это так сказать, элитарная сторона фестиваля.

Была в другом.

Густо пошли почему-то сказки, сказочный эпос — фильмы разные,

люди какую-то разминку. Помните, такую разминку уже давал нам однажды один большой специалист по кинематографии, стоящий во главе государства, — и появился "Кубанский казак". Я, естественно, не сравниваю (да и сравнивать, по правде говоря, трудно!), но времена в обществе возникли вот такие тенденции — уйти от общества. Легче всего отмыхаться — мол, лакомка, но мы не будем этого делать. Прямо я обозначил такую тенденцию, и она меня удивила — все-таки цели этих фильмов из чьи-то рук в глазах, одни симпатичные рожица! и еще одни, ставший знаменитым певцом пареня, участника местной самоизбранности. Все они дружно кладут глаза на местных дам, своих бывших и нынешних замуж, как-то и уходят из-под венца.

Признается, в склейке оторвана от такого поганства счастливая жизнь, но многим, особенно прокатчикам, фильм очень понравился.

К счастью, картина Астрахана присоединилась к тем, что ничего не понимаешь, что не в этом деле. А в чем же?

Перед национальной историей молодого человека, тоже, совершенно кепонистого очертания, мы пытаются уверить, что он безумно талантлив — неопытно, но правде, в какой области:

кажется, в области жизни. Мы должны ему сочувствовать, сопереживать и неизвестны тех, кто не понимает, по этому эффекту не возникает. Дело не в каковой там игре актера, а в безумной ходячести и рассудочности фильма, который постоянно как бы отодвигает от себя зрителя, как бы говорят: не вдумайся в бывшую жену, мы счастливы, мы есть в себе, мы надеемся только себе. Кстати, такие фильмы становятся все больше и больше.

И потому кого-то убивают, кто-то уми

На разных широтах

Призы едут в Житомир

Украина впереди

И. ЩЕГОЛЕВ

Хор «Орн» из украинского города Житомир одержал победу на вокальном фестивале в городе Тур на западе Франции. Соревнуясь с 25 другими любительскими хорами из 15 стран, он получил призы в пяти категориях.

«Орн» победила, в частности, по итогам международного конкурса смешанных хоров, за-

вившая приз за лучшую интерпретацию произведений, отмеченных на проходившем параллельно конкурсе композиторов, и приз зрительских симпатий. Житомирцы достались и специальный приз города Тура, который они разделили с академическим хором из украинского Николаева.

ПАРИК.

Цыгане играют Шекспира

Гюнтер

В. АМБРОСИМОВ

Впервые на софийской сцене бессмертные герои Шекспира Ромео и Джульетта обысягаются в любви на... цыганском языке. И, оказывается, это зрелище довольно любопытное, что доказала своим спектаклем единственная в своем роде театральная труппа «Прайлине», привезшая из Германии на гастроли в болгарскую столицу.

Любопытно и другое. Режиссер постановки Райх Бурхан, пожизненный замысел, складывая в беседе с журналистами, что он сознательно придал драме Шекспира своего рода «балканский акцент». Две любящиеся не могут быть друг с другом потому, что Джульетта происходит из христианской семьи, а Ромео исповедует ислам... Намек на современные человеческие драмы на терри-

София.

Вигвамы и туалеты

Примьеры

А. ПОХОМОВ

Премьера полнометражного мультфильма «Покажонас» в Центральном парке Нью-Йорка во всяком сомнении войдет в историю мирового кино. Одновременно съездило 100 тысяч зрителей, получивших возможность посмотреть очередную блестящую работу кинодусти «Уолт Дисней», где рассказывается о любви между индейской девушки Покажонас и ее белорусским другом. Восторг зрителей не ограничился проливной дождем, который начался почти одновременно с показом мультфильма в 21 час 30 минут.

Для премьеры в парке были установлены 4 гигантских акрона, каждый размером 24 на 36 метров. Чтобы зрители не вытоптали всю траву, большая лужайка, где показывался фильм, была застелена искусственным покрытием зеленого цвета. Счастливые обладатели билетов – для этого нужно было выиграть в специально проведенную ло-

Нью-Йорк.

Испанская мозаика

А. МЕДВЕДЕНКО

Поклонников творчества великого испанского поэта Федерико Гарсия Лорки ожидает поистине царский подарок: объявлено о выходе двух томов на издательство и не известных широкому кругу читателей его произведений.

В первый том, который выпускает барселонское издательство «Альтера», включены 10 эпических поэм «о тайной и скрытой любви», написанных поэтом в 1920-х годах, когда он находился под влиянием сюрреалистов. Сюда же вошли и 12 сонетов, также посвященных теме любви.

Второй том – «Антология Модильяни» – выходит в издательстве «Комаред» в городе Гранада, на родине поэта. Он представляет собой собрание лирических пародий и шаржей на известных в 1920-х годах политических деятелей, поэтов, художников. Его ценность состоит не только в том, что все они были написаны от имени видных поэтов, современников Лорки – Хорхе Гильена, Хосе Бергамина, Рафаэля Альбера, Антонио Мачадо, Хуана Рамона Хименеса (впоследствии лауреата Нобелевской премии), Мануэла Аль-Толагирре. Среди «авторов» был и будущий гений Сальвадор Дали, также писавший стихи.

Мистификация была настолько искусной, а стиль пародий настолько соответствовал стилю их «авторов», что друзья Лорки, которые знакомились с ними, даже не подозревали об истинном их авторстве. В силу различных причин они так и не увидели свет. Энтузиасты отыскали пародии в первых, подготовленных для публикации в 1928 году в журнале «Гальо», который, к сожалению, прекратил свое существование, так и не опубликовав их.

МАДРИД.

(ИТАР-ТАСС)

Меломаны и почитатели таланта Мстислава Ростроповича с огромным интересом и энтузиазмом встретили только что появившийся тираж его записи сюиты Баха для виолончели соло, которая была сделана в марте 1991 года в базилике Святой Магдалины французского города Везелей. Наш корреспондент в Париже рассказывает.

Обложка альбома компакт-дисков: «Ростропович глазами Даля».

Событие сезона

В. ИГНАТОВ

Сочинение, которое считается сложным по эмоциональному насыщению, всегда привлекало исполнителей. Некоторые известные музыканты – Жанос Старкер, Пьер Фурнье, Пол Тортелье, Аниэр Бислес – в стремлении достичь большего совершенства и красоты записали сюиты Баха по два и даже три раза. Выдающийся испанский виолончелист Пабло Казальс обрел особую извечность своей удивительно романтической интерпретации известного произведения Баха. И вот теперь Мстислав Ростропович, с присущим ему темпераментом, истинной русской теплотой и душевностью, осуществив свой давний проект, представил музыкальному сообществу очень своеобразную интерпретацию одного из самых притягательных виолончельных сочинений Баха. Об этом исполнении критики французской газеты «Монд» Алес Ломпеш написал так: «Долгое общение музыканта с произведением, его техническое и интеллектуальное господство для ему непринужденности, чистоты и авторитета, также легкости, которую она оставляет вниманию и удерживает его посткоинто».

Французский музыкальный журнал «Диапазон» поместил в июньском номере обширную статью Жан Люка Масса под названием «Событие месяца – Везелей, Ростропович, Бах». Приведу фрагмент этой публикации: «Один из великих вы-

кончелестов века, как и все

заказы,

другие, пытаясь сюитами Баха, ждал своей зрелости, чтобы приступить к записи диска. (Записанные ранее в России и США, соответственно, вторая, третья и пятая сюиты Баха не удовлетворили мастера). Будучи истинным русским и каждым из трех сюит Баха, Ростропович не делает ничего так, как другие. Он ждал случая, и случай предоставился – при встрече с базиликой города Везелей, атмосфера которой буквально напоена верой и памятью. У музыканта есть свой собственный подход. Это исполнение нехоже ни на какое другое. Пуристы от грамматики и риторики Баха здесь многое не найдут.

Те, которые сождали романтического видения с обилием по-

тию сюит Баха «И-ам-ай» выпустили сразу в четырех вариантах: три лазерных видеодиска; две видеокассеты; двойной альбом компакт-дисков; двойной альбом компакт-дисков плюс видеокассета с комментариями и вступлением; слушают Ростроповича работы Сальвадора Даля. На видеокассетах перед каждой сюитой Ростропович захватывает заново повторять грандиозную, лишенную излишеств архитектуру базилики. Он лавирует между необходимостью скрупулезного соблюдения текста и желании дать субстанцию, либкенскую интерпретацию. Может быть, его манера менее современна, чем манера Казальса, и не всегда строго выдержана, однако в конечном итоге Ростропович сохраняет преданность истинному духу сочинений Баха».

Важно процитировать и самого Мстислава Ростроповича:

«Для меня нет ничего более

дрогоценного, чем эти сюиты, которые всегда дают возможность открыть что-то новое. Каждый день, каждый час, каждую минуту проникаешь все глубже. Думаешь, что все о них знаешь, но нет... На следующий день находишь что-то новое. Я хочу вам сказать – почему я засел в этой церкви. Я хочу вам сказать – почему я засел в этой церкви. В этом замечательном маленьком городе Везелей, который я выбрал, чтобы сделать смелый шаг и записать сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внутренней архитектуры, свободной от обилия позолоченного орнамента барочного стиля, ощутил строгость линий и ритма этого полукурганного свода, которых я писал в альбомах. Собаками мышления этого свода, я приступил к записи сюиты Баха. Когда я первый раз вошел в эту церковь, я ощутил ритм внут

мира

Не так давно в Москве проходили гастроли французского театра "Космос Коле". Режиссер Владимир Знорко, представивший столичной публике новую работу "Улисса на борту", имеет во Франции устойчивую репутацию самобытного, тонкого художника, непохожего на стремящихся оригинальщиков режиссеров нового поколения. В основе спектакля — широкая креативность, которую сам Знорко иногда как бы не замечает, причем это не поза, а естественная для артистической натуры позиция "хода в себя" и самокритическое изучение собственного "я". До "Улисса" Знорко использовал в постановках сюжеты Ярослава Гашека, Мориса Понса, Бруно Шульца, но пьесу "Улисса" написал сам, увлекшись идеей одиссеи, переживаемой каждым из нас определенный момент жизненно-го пути. С В. Знорко беседует наш корреспондент Нармин ШИРАЛИЕВА.

Храктически полон намеков, режиссер в принципе не свойственно быть беззаплаканным, даже во время интервью он постоянно подчеркивает, что высказывает только личное мнение, которое может быть неправильным. Но своей внешней сдержанности и меланхоличной тональности дель-арте сценографии Знорко напоминает театр Жана

Луи Барро, но режиссер, отрицающий всякое подражание, отказался и от этого сравнения.

— Первое, что приходит в голову при упоминании театра Франции, — "Комеди Франзес", "Опера де Пари". Что же касается современного театра...

— ...то он ничем не отличается от того, что вы перечислили. Единственное отличие

в том, что авторы "переоделись" в джинсы и футболки. Молодые режиссеры, претендующие на создание неакадемической школы, на самом деле точь-в-точь повторяют сделанное задолго до них, обсыпав тут же надевший театртуар.

Мне кажется, что главное, чего не хватает сегодня французскому театру, — творчество, которое, на мой взгляд, напрямую связано со Вселенной, то есть со всемобщей гармонией. Нельзя забывать, что мы природе очень одиночны, разобщены. Наш театр называется "Космос Коле" не потому, что я считаю театр чем-то космическим, просто каждый актер для меня представляет целую Вселенную. Именно он может внести в спектакль нечто новое, часто непонятное, но в любом случае это будет открытие для зрителя. Мы ставим себе цель не шокировать, но заставить задуматься над чем-то сверхъестественным.

— Несколько сильным вы считаете воздействие классицизма на театр модерна?

— Как говорят дети, если ты проиграл, то ты выиграл, а если

ты выиграл, то ты проиграл. — Влияние действительно огромно, но лично мне удалось его избежать, поскольку я как бы не принадлежу французской культуре. Очень люблю театр именно за его "действность", хрупкость, беззащитность вне зависимости от стиля. В России мне удалось увидеть работы Сергея Арибашева, он исповедует то же же борьбенное отношение к искусству, что и я. Его актеры вызвали во мне необыкновенное чувство доверия, сопереживания, которое я практически никогда не испытывал во французских театральных студиях. Получается довольно мрачная картина, но она действительно такова, по крайней мере в мире западного искусства, требующего новых красок, форм, второго дыхания. При этом нельзя отказываться от прошлого, вернее, того лучшего, что осталось в прошлом.

— В чем главное отличие режиссеров нового поколения от их предшественников?

— Как говорят дети, если ты проиграл, то ты выиграл, а если

ты выиграл, то ты проиграл. Молодые режиссеры по природе своей — настоящие "старики", они накопили целый комплекс ощущений, переживаний. Талант же вообще действует на уровне органики. Художники взрывают, страдают, иногда разрушают сами себя, и все это отражается в творчестве. Мне самому 36 лет, и я не считаю себя "молодым режиссером", ведь работал уже 16 лет. Я знаю двадцатилетних ребят, которых создают серьезные, зрелые произведения. Проблема как раз в том, чтобы не утратить наивности, непредвзятости, а особенно необходим отказ от иерархии и авторитарности в театре. Творец не имеет права быть амбициозным, тогда надо переквалифицироваться в адвоката или инженера. Как только появляется желание возвратиться — надо уходить со сцены. Никаких оффисов, никакого комфорта, только поиски в основе творчества должны быть "чистый лист".

Наверное, зрителе чувствует позицию сцены на эмоциональном уровне только тогда, когда она искренно поддается актерам-создателям, а не "репродукторам". И еще, я абсолютно уверен, что все, что происходит в театре, — ничто по сравнению с реальной жизнью.

— Театр — явление национальное или интернациональное?

— На этот вопрос нельзя отве-

тить однозначно, возникает элементарная проблема языкового барьера. К примеру, я уверен, что гастроли "Комеди Франзес" в Москве закончились бы полным провалом: если французская публика засыпает на зевенский донельзя спектакль, то зрители, не знающие языка, просто умрут от скучи. А вот театр Арибашева, о котором мы говорили, интересна, потому что игра актеров невероятно экспрессивна, всевороняющая. Не понимая текста, мы были потрясены этой силой флюдов, подобных рентгеновским лучам. Конечно, мы можем использовать чай-то опыт, но в принципе в основе творчества должен быть "чистый лист".

Наверное, зрителе чувствует позицию сцены на эмоциональном уровне только тогда, когда она искренно поддается актерам-создателям, а не "репродукторам". И еще, я абсолютно уверен, что все, что происходит в театре, — ничто по сравнению с реальной жизнью.

Иногда сезон в британском балете блеснул несколькими интересными работами. Привлекательность британцев классическому репертуару известна: ее демонстрируют, в частности, постановки театра "Ковенси-гарден". Вновь попытались осмысливать "Лебединое озеро" и "Шотландский балет". "Энгальский спектакль, долгие годы хранивший традиции Петипа и Иванова, в последнее время стал чем-то броде полигона для уличающей фольклористов постановщиков и художников.

Сцена из спектакля "Физерстоуна" в Лас-Вегас

Отражения в "Лебедином озере"

Балет

М. ВЛАДИМИРЦЕВА, по материалам "Санди таймс"

Н о не только классический балет: задорные эскизы Леи Андерсон вносят модернистские тона в его мозаику.

Об этих новинках — рассказ на страницах "Санди таймс".

Каждая уважающая себя балетная компания знает, что если не сумеет предъявить театр традиций — то может спокойно переключаться на другие масштабы: Государственный Эрмитаж и Московский музей изобразительных искусств. "Святой Петр" уже год выставляется в Национальной картинной галерее в Афинах.

Афины.

•

Авангард в Ферраре

А. БУКАЛОВ

• П оль Гоген и русский авангард — одна из самых больших выставок, проходящая в Альяндровском дворце итальянского города Феррара (область Эмилия-Романья). На ней представлены живописные работы великого французского художника и его единомышленников и последователей.

Собирательская деятельность Марии Морозовой и Сергея Щукина в начале прошлого века познакомила российскую художественную об-

щественность с полотнами французских импрессионистов и авангардистов. Их идеи нашли отклик в картинах Гончаровой, Петрова-Водкина, Бенуа, Сарьяна, Кандинского. Кроме работ этих других мастеров, Государственный Эрмитаж и Московский музей изобразительных искусств прислали в Феррару коллекцию французских гравюр и скульптуры, а также 12 костюмов Гогена, в том числе знаменитого полотна "Атыревну".

•

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР-ТАСС,

лы всегда подавляли. Еще когда я посещал Ван Венето, римский центр "сладкой жизни", то пускался наутек, едва завидев кого-нибудь из них. Мне лучше в компании режиссёров-профессионалов.

•

Помимо рекламной нагрузки, над балетом висит постоянная угроза пасть жертвой приступа на гостинице, но совсем не смотрится в съёмном дворце. И обитатели его выглядят неловко, нарядные в красное, пурпурное, синее и чёрное.

Среди них выделяется один белый танцовщик в бороде, уместной заслонами ярко-зелёными листьями (почему-то без цветов) и неубедительной панорамой живописного дворца.

•

Балетный зал (акт III) представлен густо-красным с золотыми полосками и мог бы сойти как фон для служебного банкета в гостинице, но совсем не смотрится в съёмном дворце.

И обитатели его выглядят неловко, нарядные в красное, пурпурное, синее и чёрное.

Среди них выделяется один белый танцовщик в бороде, уместной заслонами ярко-зелёными листьями (почему-то без цветов) и неубедительной панорамой живописного дворца.

•

Новая версия на сцене "Шотландского балета" в постановке Галины Самсовой с оформлением Джаспара Конрана стремится примирить оба направления — и в результате получается двойное веронесение. За 25-летнюю историю театра это всего лишь вторая попытка поставить прославленный балет. Первую осуществил покойный директор — основатель театра Питер Дэррелл. Спектакль проходил столь долгую сценическую жизнь, что его возобновление было призвано спасти от вымирания.

•

Но вернемся к фильму. Хотя действие происходит в Лиссабоне в 1938 году, в период расцвета салазаровской диктатуры, нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть его связи с современностью, не понять, что лента обращена к нам, что это фильм-предупреждение.

•

Новые должности были виноваты в том, что происходит. Хотя мне хочется думать, что это возвращение к тоталитаризму невозможно, все сейчас уже не так, как было пятьдесят лет назад, люди получают

•

б ольше информации, отгородившись от негативного мира, от тех обязанностей, от которых ни один человек отказывается. И в этом я тоже чувствую свою близость к нему — он принадлежит к тому типу людей, которые могут долго и терпеливо молчать, но в конце концов взрываются.

•

С ним такое произошло, со мной пока нет, но п о д о ж д и т е . Имейте терпение. Хотя нет, вряд ли подобное случится, меня никогда не заставят заниматься политикой. Высоколобые интеллектуалы

•

меня как-то: "Увидишь, когда тебе исполнится шестьдесят, ты начнешь думать о смерти". Он был прав. Я постоянно об этом думаю хотя это и неприятно, и страшно.

•

Прошлой ночью видел во сне китайца, чертами лица напоминавшего хищную птицу, он заглядывал в окно и явно хотел заклевать меня... Может, я за ужином перенес?

•

На разных широтах

Уличная поэзия Джанет Джексон

Н. ШИРАЛИЕВА

Джанет Джексон, известная французская певица и в большей степени как сестра легендарной поп-звезды Майи Айртон. Первые отзывы критики были неблагоприятными: по сравнению с

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сценаристом в фильме "Политическая Джаслин", Франция неожиданно

шильдом и сцен

далекое — близкое

Борис СУМАШЕДОВ

Ровно 50 лет назад в Москве на Красной площади состоялся

Парад Победы

Сейчас-то нам, всем знающим, понятно, что это было своего рода театральное действие. Спектакль. Имя главного режиссера хорошо всем известно — Сталин. И кто играл главную роль — Жуков. Были вторые и третьи исполнители и хор — колонны победителей, чье молчание было так красноречиво! Была и подобающая действу сцена с дикторами — Сласской башней и главами Василия Блаженного. И парадная ложа — Мавзолей, партверт, галерея... И музыкальное сопровождение — могучий «оркестр» артиллерии. А каких диалогов! «Здравствуйте, товарищи!.. — Здравствуйте!.. Ура-rrrrr!!!»

Да, это был театр. Но насколько же величественно и неповторимо было это продуманное до мельчайших деталей зрелище. Как слажено, красиво, выразительно по всем законам классической драматургии развертывалось оно: первый акт, второй, третий... И кульминация — фашистские эмигранты побегают к подножию Мавзолея!

Грандиозный замысел, грандиозное исполнение. Был ли нужен такой единственный и уникальный спектакль? Ведь мы сегодня куда лучше, чем его участники, знаем, какую цен-

ной досталась Победа.

Нужен. Четыре года топали по полям войны те, кто 24 июня чеканил шаг по брускатке Красной площади. Сколько святых водицы — крови и пота — было пролито, чтобы у многих в тот час заставляла глаза влага сквозных мужских слез. И небо в тот день плакало струями дождя...

Они все — от рядового до маршала — играли гениально. Потому что начали вживляться в свои образы в 41-м... И так вились,

что Европа покачнулась.

...Много разных парадов знала наша отечественная история. (Да и мировая, ведь само слово «парад», что вошло еще в словарь Даля, помечено им: «франц.») Много их прошло и по нашей главной площади страны, что отшлифовано, по словам поэта, тончайшими мильонами подшибов! Прошло и до 45-го (вспомним хотя бы легендарный парад на якоря сорок первого). И в послевоенную эпоху. Армянские парады недаром приковывали тысячи глаз, в том числе и иностранных, — они лучше всяких слов показывали стальные мускулы страны, ее воинской гени.

В последнее десятилетие на «площадке»

что между ГУМом и елями у кремлевской стены, порой разыгрывались умы, такие спектакли (в кавычках и без), которые не красили ни исполнители, ни режиссеров, ни толпу зрителей. Были, конечно, и достойные выступления, например, музыкантов мирного уровня, но не о них сейчас речь.

Декорации Кремля, Покровского собора, Исторического музея самой истории созданы для инициативы Ирины.

Такая и состоялась совсем недавно — в золотом юбилее Победы. Ни все удалось, увы, многое было не так, как 24 июня 45-го года. Но слова Богу, что праздничный парад состоялся! Что его увидели и тысячи молодых глаз, которых видят сейчас — что? Грозный, Нефтеюганск, Буденновск... Кровавые, бесмысленные, но всевозможные драмы без эпилогов.

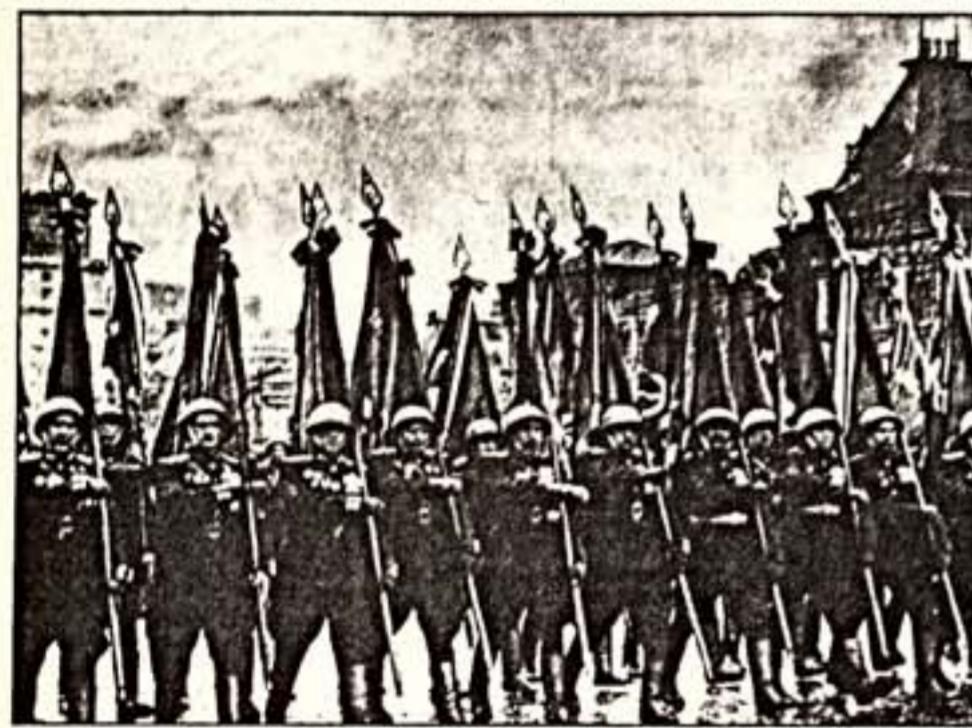
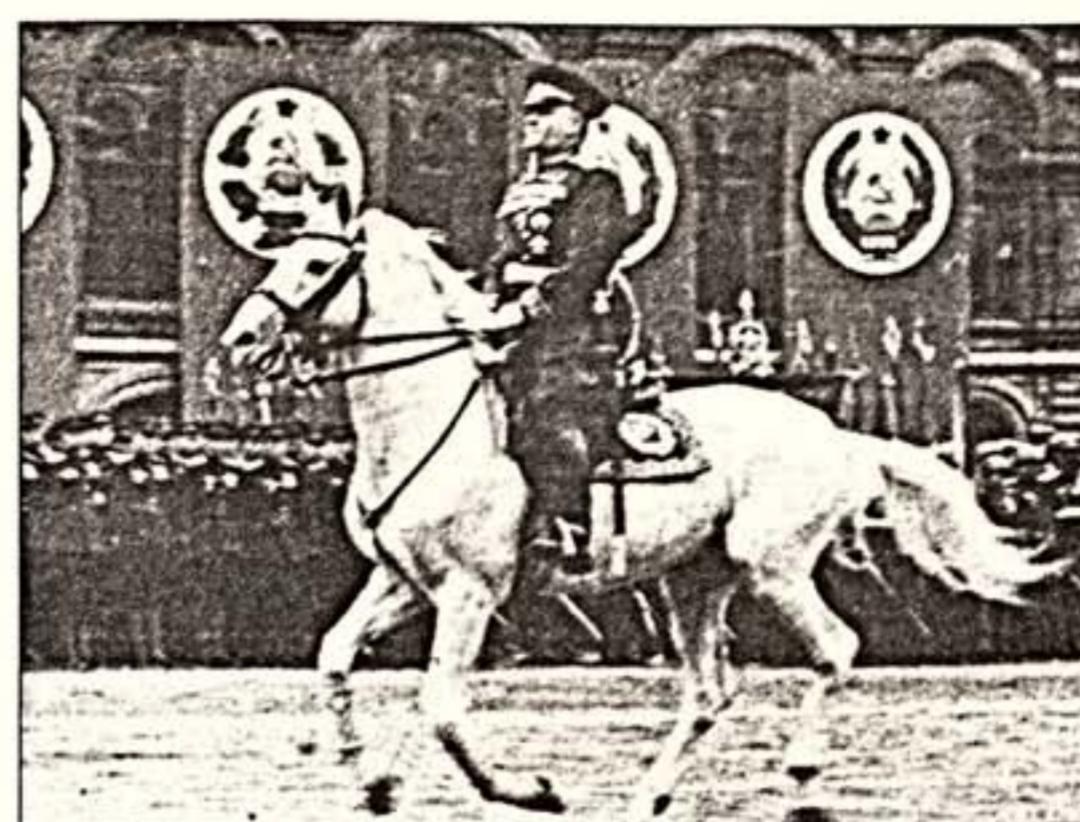
Душа необходима Празднику. Тем более — душа, истерзанная Большой Войной. Которая кончилась давно, но всегда с нами.

Навеки сохранит сцена Красной площади память о той высокой Игре, исполненной Трагизма, Пасифа и Триумфа.

...А кто же был автором грандиозной Мистерии?

Время.

Свои снимки Парада Победы предоставил нам его участник — фронтовик Евгений ХАДЕДЯ, галантный отечественный фотограф: многие годы после войны проработавший в нашей газете.

О времени и о себе

— Я стал менять петь, потому что считаю, что для артиста очень важно выразить уйти. В первом же своем интервью — мне был 21 год — я сказала, что уйду со сценой раньше, чем публика попросит меня это сделать. У Паоло Доминго в книге «Моя первая сорок лет» есть такая фраза: «Я не хочу отступать среди певцов, при которых говорят: "Господи, он все еще петь!" Да он просто себя не уважает!»

Недавно я ездила на гастроли в Воронеж. Публика принимала меня прекрасно, но я не получала удовольствия от своего выступления. Слушатели не понимали, что мне как-то трудно петь. А когда я сказала, что вернутся всего — это последние наши встречи, возмущению замутило. Мне самому жаль, но я решила постепенно сокращать количество сольных выступлений. Конечно, я буду петь в некоторых праздничных концертах, но в общем-то считаю, что свое я уже спела. Я аккапелю голосовые связи с 14 лет. А 38 лет пения — это очень много.

— Не жалеете, что вы, певец с роскошным оперным голосом, стали эстрадной «звездой»?

— Так уж распорядилась судьба... Да я и не жалею. Опера и карьерное исполнительство ставят тебя определенным, порой даже тяжелым жестким рамками. Оперный певец должен быть постоянно в репертуаре, а следовательно, в хорошей форме. Классика строга и не терпит импровизации, эстрада же — свободное творчество. Я называю гастроли тогда, когда мне хочется петь. Одну и ту же песню всегда по-разному, в зависимости от настроения. И в конце-то концов ведь сингл неизвестно, оказался бы в так же нужной оперной сцене, как эстрадной.

— В предновогодней передаче «Золотой шанс» вы заметили, что последние 15 лет «золотых» шансов у вас не было. Почему?

— Потому что последние 15 лет я не пела новых песен. Мне хватает этого репертуара, который я спел в молодости. Горжусь тем, что для меня писали композиторы Бабаджанян, Пахмутова, Фельциан, поэты Рождественский и Добронравов. И не собираюсь менять их прекрасные, вдохновленные творения на сегодняшние «скороспелки» и «быстроходки». Публика ждет от меня именно те песни, которые я спела в шестидесятые годы.

— Что вы думаете о современной отечественной эстраде?

Зады на концертах Муслена Магомаева, как и прежде, полны. Однако в последние два-три года он стал реже появляться на эстрадных площадках. Почему? С этого вопроса и началась наша беседа.

МУСЛИМ МАГОМАЕВ:

Свое я уже спел

— Вы писали для себя прекрасные песни. У вас не возникло желания писать для других?

— Нет. Я не композитор, я певец. Правда, несколько моих песен спел Иосиф Кобзон. Остальные, видимо, не понравились — ведь публика невольно сравнивала бы их исполнение с моим.

— Почему в вашем репертуаре нет русских народных песен?

— Когда-то я решил спеть «Вдоль по Питерской», спеть, как в оригинале, но с эстрадным оркестром. И сразу после исполнения посыпалась упреки в том, что «весь» в сокровищница народной песни, где новаторству совсем не место. Этим мне навсегда отбили охоту к такого рода подвигам, хотя у меня были большие планы: хотелось сделать обработки русских народных песен для эстрадного исполнения. Теперь это, конечно, уже ни к чему — вокруг и без того многое застывает в стеснении «современных» песен, что почему-то не узнают.

— Ваша карьера ограничивается фильмом «Низами». Почему вы не захотели сниматься еще?

— Режиссер этой картины Эльдар Кулев, мой большой друг, предложил мне роль Низами, сказал, что я буду первым ее исполнителем в кино. Только потому я и согласился — раз первым значит, меня не будут ни с кем сравнивать. А вообще-то кино — это сложная и неблагодарная работа. Я не могу без конца повторять одно и то же. Даже когда записываю в студии песни, первый дубль у меня всегда получается лучше остальных. Может, в этом виновата моя восточная соль, только когда я начинаю петь «девять в добро» и что-то переделывать, ничего хорошего из этого не выходит. Нет, я вовсе не отрицаю пользу труда — иското-

гие люди усидчивостью добиваются очень много. Но я — стихийный человек и должен все делать с первого захода.

— Раскажите о телепередаче «В гостях у Магомаева». Чья это идея?

— Все это было достаточно случайно. Я записал на радио не сколько передач о Марино Ланца, и телевидение предложило мне начать цикл об оперных «звезд». Я согласился, но с условием, что у меня будет «сессия», потому что не умею «вешать» в пустоту. Мне хотелось делать передачу со Святославом Балзамом — он очень умный, интеллигентный и обаятельный человек. Переда-

ча заполнила свою аудиторию и стала пользоваться популярностью, но собираясь закрывать ее.

— Почему же?

— Причин несколько. Во-первых, я делал передачи только о моих любимых певцах — Марино Ланца, Хосе Каррерасе, Марино дель Монако и некоторых других, говорить же о тех, кому не лежит сердце, не хочется. А во-вторых, для передач, которые в свое время заняли у меня недостаточно видеоматериалов. Ведя

эту, давайте скажем так, вы будете пользоваться популярностью, я — просто сидеть в кадре и кивать головой».

— Вы написали книгу о Марино Ланце. У вас нет желания написать о Муслиме Магомаеве?

— Мемуарами занимусь только тогда, когда станут совсем нечего делать! Если что-то напишешь, то в форме небольшой новеллы. Хотя, по-моему, это почти бесмысленное занятие — все равно «автобиография» всякой чепухи, и главное упущен из виду.

точно, вовсе нет. Но целый месяц лежать на плаке и читать книгу не могу. Я ринус в город.

— Как вы думаете, вашей жизни труда с вами?

— Конечно, трудно. Так же, как и мне с ней. Но, знаете, в судьбе благодарен за то, что моя жена (Тамара Синевская, — А.Л.) первая певица. Я могу говорить ей о классической музыке, могу о чём-то поспорить, сделав замечание в отношении пения. Нас очень обделила одна профессия. Иногда думаю: что бы я сделал, если бы моя жена была математиком?

— Вы ревнивы?

— В молодости был ревнив до противности. Но никогда никому этого не показывал, не устраивал сцен, все держал в себе. А сейчас страсти поутихают, и стал гораздо спокойнее. Да и Тамара не дает мне поводов для ревности.

— Вы никогда не хотели уехать из России?

— Хотел. Но не мог, хотя во Франции, например, мне делали очень лестные предложения. У меня здесь были родные. Дядя, который заменил мне отца, погибшего на фронте, и вы вполне можете себе представить, что с ним сделали бы, издумав и заманив. Жаль было расставаться с друзьями, родным городом Баку, куда я раньше ездил не меньше десяти раз в году... Я не смог все бросить и уехать. И сейчас не могу. Я часто бываю за границей, знаю, что там совсем другой уклад жизни. Мы приываем ходить в гости, собираться компаниями, делиться с друзьями воспоминаниями. Там люди живут более замкнуто, обособленно. Я же не из тех людей, которые все равно, где жить, была бы крыша над головой и материальное благополучие. И, хотя довольно часто мы приходится попадать в унизительные ситуации, хотя меня ругают и наказывают (министр культуры), главное было то, что это моя Родина.

— Есть ли в вашей жизни что-то необычайное?

— О, очень многое. Но если бы мне пришлось начать жизнь сначала, я, наверное, прожил бы ее так же. Но отказался бы от курсов...

— И, напоследок, открытое тайны: каким образом вам удалось выступать на огромных стадионах?

— Для меня это было несложно. Я, конечно, не знала, что вы постелили для нее одеяло?

— Как вы любите отдыхать?

— Не выношу пассивного отдыха! Это, конечно, не значит, что я с головой загружена рабо-

той, но я стараюсь пользоваться записями из моей домашней видеокассеты, телевидение тут мало чем может помочь.

— Вы сделали передачу о Каррерасе и Доминго. Что же «общалось»?

— Сначала была мысль слепить три передачи об этих трех тенорах. Я люблю Каррераса и Доминго, искусство которых очень эмоционально и идет от сердца. Параотти же, на мой взгляд, поет «школьно», все делает правильно, но... это не мое. А вот Святослав Балзам, напротив, очень любит этого певца и сорвался на него.

— Я знаю, что вы занимаетесь живописью и скульптурой. Вы пишете «для себя», или ваши работы когда-нибудь увидят публика?

— Только для себя! У меня один кусок глины на всю жизнь.

никогда не было возможности показать ее.

— Вы можете показать ее?

— Я, конечно, не могу. Но если бы ты

захотел, я бы показала тебе.

— Я бы показал.

— Ты можешь?

— Да, конечно.

— Ты можешь?

— Да, конечно